

Гарри спокойно сидел в кресле в Академии балета Лакруа. Весь день он размышлял о своем вчерашнем вечере. Он провел с ними больше времени, чем ожидал. Он был уверен, что они хотели бы, чтобы он сказал больше и был более открытым, чем он. По мнению Гарри, он сказал им больше, чем хотел. Гарри обнаружил пару вещей, которые он не осознал в своей изолированной карьере в Хогвартсе. Сьюзен Боунс была племянницей Амелии Боунс, а семья Боунс была близка к семье Диггори. У Амоса Диггори, с которым он познакомился в начале лета, был еще один брат. Брат, погибший в последней войне. Брат, который был женихом Амелии и, кстати, она упомянула его, возможно, больше.

Понятно, почему Седрик назвал ее тетушкой, когда их семьи, очевидно, все еще были близки. Если Сьюзен и Седрик будут вместе в Хаффлпаффе, это тоже не повредит. У них было много вопросов о том, где он вырос, но это оказалось довольно приземленным следом вопросов. Он давал им довольно простые ответы и ничего конкретного. Только когда они спросили о слухах, которые пришли из Хогвартса, все стало довольно серьезно. Он рассказал им всю историю о Квиррелле и тени Риддла, которую видел дважды в первый год. Это привело к безумным расспросам, и Гарри выдал свои воспоминания о двух встречах с Темным Лордом.

Они не спрашивали ни о окаменениях, ни о Наследнике Слизерина на втором курсе. Вся школа знала о нападениях. Если уже и не было достаточно доказательств того, что существует нечто, охраняющее Тайную комнату, то теперь это было неоспоримым фактом в его сознании. Гарри был очень рад, что не стал поднимать эту тему. Это привело его к третьему году, и Гарри был довольно осторожен в своем пересказе года. Он рассказал им обо всех своих стычках с дементорами, за исключением реальных подробностей последней. Именно в этот момент Гарри решил немного рискнуть.

Он придерживался официальной версии о том, что они поссорились с Сириусом Блэком и Питером Петтигрю. Он придерживался общепринятой версии и давал понять, что не верит в то, что его сбили с толку. Они не просили о воспоминании об этом инциденте. Воспоминания были недопустимыми доказательствами в судебном процессе.

Он думал, что все прошло хорошо, ОМП теперь будет расследовать Волдеморта и его отсутствие смерти. Они будут знать больше о его прошлом, и все трое, казалось, действовали в рамках одного и того же понимания. Были свободные люди, которые не должны были быть свободными, и у многих были глаза и уши внутри Министерства. Он искренне удивлялся, как много они подозревали еще до того, как заговорили с ним. Семя было посеяно и для невинности Сириуса.

Если вчерашний вечер был достаточно нервным, то сегодня он получит партнершу для танцев. Сначала он думал, что это будет его партнерша на Святочном балу. Потом он понял, что снова делает предположение. Это была привычка, от которой Лакруа пыталась избавиться. Она много раз комментировала, как он вставлял слова в ее фразы или пытался сделать поспешные выводы, которые она не высказывала. Сегодня он этого не сделает. Это несколько не помогло его нервам.

Гарри увидел в танцевальной студии Лакруа и ту самую девушку, которая обычно была там в это время. Он полагал, что это был короткий частный урок, где молодая девушка могла получить дополнительные инструкции один на один. На вид ей было лет десять-двенадцать. Он

действительно не был уверен. Он смотрел, как она продолжала грациозно двигаться. Гарри думал, что он узнает больше о балете только путем осмоса. Он учился в балетной академии, так что что-то должно было стереться или всплыть в его мозгу. До сих пор он был таким же невежественным, как и тогда, когда впервые пришел сюда.

Он даже не знал, как правильно назвать наряд девушки. Он думал, что танцовщицы носят трико и пачки? Ему показалось, что он слышал что-то о леосе и тардах. Что значит "тарды" на танцевальном жаргоне, он так и не понял. Казалось, у них был свой язык, которого он не понимал. Он предположил, что это было похоже на то, как кто-то наблюдает за тренировкой команды по квиддичу, когда они не понимают ни жаргона, ни стратегии.

Гарри терпеливо ждал подходящего момента и был удивлен, когда Лакруа жестом пригласила девушку встретиться с ним. Он видел, как она тренировалась почти каждый день, и даже не знал ее имени.

- Гарри, это Ханна Фейруэй, моя ученица, которая любезно согласилась помочь тебе в обучении."

Мадам Лакруа встала между ними, позволив Гарри подойти и поздороваться, что он и сделал, поцеловав ей руку.

- Ханна, с удовольствием представляю тебе Гарри Поттера."

Он увидел, как ее щеки порозовели. Это немного успокоило его нервы, зная, что она нервничает, как и он.

После приветствия они двинулись на танцпол под наблюдением вечно непроницаемой преподавателя танцев.

Пожилая инструктор посмотрела на него испепеляющим взглядом и рявкнула единственное слово, смысл которого был ему хорошо известен. - Поза!"

Гарри расставил ноги на нужную длину, приподнял грудь и не дал плечам опуститься.

Она кружила вокруг него, как ястреб, выскивающий добычу, постукивая палкой по его груди. В ответ он поднял ее чуть выше. "Как будто это действительно имеет значение", - подумал Гарри, но так и не осмелился произнести это вслух. Она хлопала его по левой руке.

- Никакого поникания." - заявила она, и Гарри приподнял плечи, а значит и локти, чуть выше. Она хлопала его по животу, чтобы убедиться, что его основные мышцы активированы должным образом. Лакруа кивнула Ханне, и девушка приняла прежнюю позу.

- Твоя левая в ее правой." Она кивнула, когда их руки соединились. -Ее левая рука на твоей

правой, - Ханна сделала соответствующее движение. - Теперь твоя правая рука на ее левой лопатке." Эти двое стояли в закрытом положении, их тела были далеко друг от друга.

Гарри передвинул другую руку. Ее палка соприкоснулась, опуская ее и толкая дальше вокруг ее тела. Гарри был рад, что тренируется с более молодой, неразвитой девушкой. Он никогда раньше не держал так девушку или женщину. Не было никакого сексуального контакта, ни одна из частей их тела не соприкасалась ни с чем, что можно было бы считать неуместным. Это был вальс, классический и элегантный танец, в конце концов.

Именно близость действовала на нервы. Он представлял себе, что было бы гораздо труднее узнать, если бы он делал это с кем-то таким же великолепным, как Флер Делакур. Он был бы гораздо более отвлечен, находясь так близко к такому сиянию. У Ханны были задатки очень красивой молодой женщины, просто она еще не расцвела.

- Иди первым, вперед и назад, пятка-носок, пятка-носок."

Первый вечер был уроком, который он никогда не забудет. Ведь так легко просто сделать шаг вперед, верно? Нет! Пятка-носок-это не просто опустить сначала пятку, а потом носок. В этом было целое искусство... Дальше были качели. Когда он шагнул вперед, это было похоже на качели. Его бедра налились свинцом, а верхняя часть тела откинулась назад. Затем он изменил преувеличенный размах бедер и отступил назад. Он чувствовал, что у него это неплохо получается. С помощью нескольких часов постоянного просто шага вперед и назад, вы действительно должны стать опытными в этом. Между обучением Лакруа и ее чарами, толкающими и заставляющими его тело располагаться в нужных местах, это был единственный окончательный результат.

Гарри шагнул вперед, потом снова шагнул вперед. Он шагнул прямо в Ханну! Она шагнула вперед, предполагая, что он отступит следующим, и они столкнулись, хотя и не слишком сильно. Гарри старался не покраснеть от смущения, когда они столкнулись, и он знал, что это была его вина.

-Нет, вперед-назад, вперед-назад. Повторяй, пока я не скажу иначе, - пробурчала Лакруа, явно раздраженный тем, что Гарри не получил четких инструкций. Он думал, что это будет то же самое, что и первый урок движения! Вперед, вперед, назад, назад! Он не ворчал, хотя и чувствовал, что эта женщина была садисткой в своей манере преподавания и найдет способ наказать даже ворчливую наглость.

Они начали вместе шагать вперед и назад. Ханна была грациозна и явно выходила далеко за рамки таких элементарных движений. Гарри оказался не так хорош, как ему казалось. Он чувствовал, как сжимаются чары, когда его тело начинало оседать или выходить из положения. Он не совсем понимал, как можно так легко наступать друг другу на ноги, как это, как он слышал, регулярно делают новички. Возможно, так его учили. Каждый компонент по одному, прежде чем добавлять новые элементы. Он был довольно хорош в вальсе сольного бокс-степа.

Их тела были расположены хорошо, не по центру, как было показано Гарри, и не было никакого риска сцепить их ноги. Они упражнялись в движении вперед и назад снова и снова, и снова, и снова, и снова! Гарри продолжал работать над положением своего тела, чтобы чары не давили на него, удерживая его в идеальном положении. Чем быстрее он поправится, тем быстрее они двинутся дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1370412>